

УДК 43

DOI: 10.17277/voprosy.2015.03.pp.116-122

**ЦИТАТА КАК СРЕДСТВО
СТРАТЕГИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В НЕМЕЦКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

И. П. Иванова

*Тамбовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Тамбов*

Рецензент д-р филол. наук, профессор А. В. Щербакова

Ключевые слова: аргументация; диалогические отношения; публицистический дискурс; цитата; чужое высказывание.

Аннотация: Раскрыты особенности цитирования как средства стратегии доказательства, используемые для убедительности размышлений, точки зрения автора немецкого публицистического текста. Выявлены диалогические отношения, в которые вступает цитата в процессе новой контекстуализации: отношения частичного дистанцирования в случае уточнения, дополнения, ограничения первичного содержания или же полного при конфронтативном сопоставлении двух текстов.

Среди многочисленных функций цитат, характерных для публицистического дискурса, выделяется функция аргументации, которая рассматривается в тесной взаимосвязи с прагматическим аспектом. Цитата-аргумент – чужое высказывание используется как средство стратегии доказательства для убедительности размышлений, точек зрения автора.

«О воздействующей силе слова признанным оратором Древнего Рима Марком Туллием Цицероном сказано следующее: “Чтобы зажигать сердца, речь должна пылать”. Ораторское мастерство Цицерона Марк Фабий Квинтилиан оценил так: “Небо послало на землю Цицерона, по-видимому, для того, чтобы дать в нем пример, до каких границ может идти могущество слова...”. Сила речей Цицерона была в их содержательности, умении

Иванова Ирина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, e-mail: tambovis@gmail.com, Тамбовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тамбов.

подбирать материалы, веские доказательства, в логичном расположении материала и в яркой, доходчивой форме. Для доказательства оратор привлекал факты двоякого рода: одни из них должны действовать на мысль слушателя (*argumentum*), другие должны воздействовать на чувства. Одним из средств красноречия являлись, например, цитаты, которые широко использовались судебными ораторами в средние века. Речи адвокатов были пересыпаны цитатами из церковных книг» [1].

В текстах публицистического дискурса достаточно отчетливо прослеживается личность автора, его прагматические установки, программирующие определенное воздействие на адресата. Прагматическую установку текста Г. В. Колшанский определяет как «материализованное в тексте осознанное намерение отправителя сообщения оказать соответствующее воздействие на получателя» [2]. В публицистическом тексте имеет место опосредованное воздействие, нацеленное на формирование у читателя определенных эмоциональных отношений, оценок, необходимых отправителю текста. В целях реализации воздействующей функции автор использует чужое высказывание, представленное в форме цитирования, для убеждения своей читательской аудитории. Бокмельдер Д. А. пишет: «Содержание или тезис убеждения – эта та пропозиция, в истинности/ложности или приемлемости/неприемлемости которой оратор пытается убедить аудиторию. Тезис убеждения является прямым отражением цели этого речевого акта» [3].

Некоторые исследователи, как, например, вышеупомянутый автор, различают понятия «доказательство» и «аргументация» как способы убеждения. В частности, Д. А. Бокмельдер, изучая аргументирующий дискурс, определяет доказательство как обоснование истинности или ложности суждения, а аргументируются, по его мнению, те суждения, которые невозможно доказать дедуктивным методом, то есть невозможно установить их истинность [3]. Далее будем употреблять понятия «доказательство» и «аргументация» как синонимы.

Эффект воздействия цитаты, которую автор использует для подтверждения своего повествования, определяется общей прагматической установкой текста, выражающейся в оказании, «конкретного регулятивного воздействия на адресата» [4].

Например: «Am 17. Februar 1856 stirbt Heinrich Heine. Dass sein Werk bis heute lebendig geblieben ist, vor allem auch in Frankreich, sieht man am schönsten daran, dass sein Grab auf dem Friedhof Montmartre in Paris stets mit frischen Blumen geschmückt ist, dass nun auch seine Geburtsstadt Düsseldorf ihn in diesem Jahr mit Dutzenden von Ausstellungen, Kongressen und Symposien würdigt. Heinrich Heine in seiner Zeit; ein Leben zwischen Deutschland und Frankreich. *“Er war und blieb in beiden Ländern ein origineller Einzelgänger, ein wunderlicher Außenseiter, kurz: hier wie dort ein Fremder. Aber unter den Deutschen ein Jude, unter den Franzosen ein Deutscher, in Deutschland ein Ausgestoßener, in Frankreich ein Ausländer”*» [5].

Завершающая часть статьи, представленная цитатой биографа Г. Гейне, является одним из важнейших композиционно-смысловых блоков текста, обеспечивающих действенность текста и служащих орудием

управления мышления. В «чужом голосе» адресант находит подтверждение своим размышлениям и хочет, чтобы этот «чужой голос» затронул и оставил след в душе читателя. Цитатой, в которой М. Райх-Раницкий пунктирной линией набрасывает основные штрихи к портрету личности великого поэта, автор подытоживает свой очерк и, таким образом, побуждает читателя к размышлениям.

В следующем примере цитата также используется в функции аргументации, композиционно располагаясь в сильной позиции конца статьи. Автор использует высказывание главного режиссера Немецкого оперного театра Гетца Фридриха для подтверждения высказываемой мысли о необходимости поддержки правительством проектов национального ранга в области культуры, имеющих общегосударственную значимость.

«Heute wäre es ungleich nötiger, Ereignisse und Institutionen von nationalem Rang und “gesamtstaatlicher Repräsentanz” zu unterstützen. Es werden weniger Dinge, die Deutschland in der Welt erstrangig vertritt, sagt Friedrich, und er hat recht. *“Man muss endlich einmal aufhören zu sagen, die Kultur sei eine Begleitmusik der Politik oder ein Ornament der Wirtschaft. Es ist eigentlich fast umgekehrt. Durch die Kultur halten wir unser Ansehen auf einem bestimmten Niveau gerade jetzt”*» [6].

Цитирование в публицистическом тексте выявляет идейные, эстетические, идеологические взгляды автора статьи, которые неизбежно проявляются при отборе и оценке чужих мнений. Особенно это касается цитат, выдвигаемых в качестве «концептуальных стержней» текста [7]. При наличии фактуальной информации на первый план выступает концептуальный характер таких высказываний. Наглядной иллюстрацией являются цитаты, расположенные в сильной позиции текста и имеющие часто обобщенный, сентенционный характер. Пронизывая семантически всю структуру текста, такие цитаты составляют фундамент содержательно-концептуальной информации и способствуют смысловой интеграции текста.

Диалогические отношения, в которые вступает цитата в процессе новой контекстуализации, могут быть и отношениями дистанцирования. По мнению В. Е. Чернявской, дистанцирование может быть частичным в случаях уточнения, дополнения, отграничения первичного содержания или же полным при конфронтативном сопоставлении двух текстов [8]. При неизменной поверхностной структуре чужого высказывания могут происходить семантические модификации цитаты. Рассмотрим пример:

“Ein Toter ist eine Tragödie, eine Million Tote eine Statistik” [9].

Как паратекст цитата-заглавие является опорой для прогнозирования темы авторского повествования. В тексте автор приводит наглядные примеры отдельных трагических судеб мирных жителей, ставших жертвами различных войн, и первая часть цитаты является убедительным аргументом этому.

Все компоненты единого речевого контекста не обладают полной автосемантией по отношению друг к другу и объединяются посредством когезии [10]. Цитаты, будучи функциональными элементами публицистического текста, участвуют в реализации текстовой категории связности, ко-

торая представляет собой центральную системообразующую категорию текста. Категория связности, по мнению вышеупомянутого автора, выражается в установлении взаимосвязи его поверхностных структур и в объединении на их основе семантико-смысловых элементов в единое целое [10]. Одним из способов выражения категории связности являются в нашем исследовании повторы, которые играют большую роль в когнитивном процессе восприятия текста. Целью употребления повторения, или повтора, как стилистического средства М. П. Брандес называет «смысловое и эмоциональное усиление какой-либо части высказывания» [11]. А доктор филологических наук Э. Г. Ризель отмечает, что «Der Ausdruckswert der Wiederholung... ist immer der gleiche: höchste Eindringlichkeit» [12]. Цитатный повтор в этой связи можно рассматривать как лексический маркер когезии публицистического текста на композиционно-смысловом уровне, коммуникативно-прагматической функцией которого является концентрация внимания адресата.

Для публицистической статьи характерно выражение авторской оценки анализируемого материала. В процессе повествования автор еще раз приводит цитату, где дает ссылку на ее автора (Josef Stalin) и комментирует чужое высказывание (Der sowjetische Schreckensherrscher sollte Recht behalten). Выражение категоричности оценки личности Сталина (Der sowjetische Schreckensherrscher) и вся та имплицитная информация, связанная с прецедентным именем, как нельзя лучше дают толкование самой цитаты. Просвещенное сознание не нуждается в половинчатых воспоминаниях. Идеологические барьеры для восприятия уже устранены. Историческая вина за содеянное закреплена в сознании многих людей.

В смысловом представлении текста явно усматривается диалогический аспект, отражающий сам процесс текстопорождения и текстоинтерпретации. По замечанию В. В. Богданова, «сущность текста и его смысла заключается прежде всего в его динамике» [13]. Адекватное восприятие цитаты, вынесенной в сильную позицию, возможно, когда текст воспринят до конца.

В новом авторском тексте цитата создается заново, что еще раз подтверждает идеи М. М. Бахтина о том, что «как высказывание (или часть высказывания) ни одно предложение, даже однословное, никогда не может повторяться: это всегда новое высказывание (хотя бы цитата)... ибо изменилось его место и функция в целом высказывании» [14]. Новый контекст оказывает воздействие на цитату и способен модифицировать ее семантику. В процессе продвижения смысла текста чужое высказывание вступает в отношения частичной дистанцированности с новым контекстом и, семантически трансформируясь, получает отрицательную авторскую оценку этой части высказывания (eine Million Tote eine Statistik), которая и становится контраргументом авторской позиции. В соответствии с прагматической интенцией автора, чужое высказывание является ядром концептуальной информации публицистической статьи и приобретает особый, глубинный смысл, сопровождаемый индивидуально-авторским подтекстом, отражающим мысли большей части человечества. Надо помнить, что «статистика» состоит из человеческих жизней.

Между авторским контекстом и чужим высказыванием может иметь место полная противоположность в оценках и интонациях. Исследователь русской литературы начала XX века Р. Д. Тименчик пишет по этому поводу следующее: «Чужое слово *работает* многообразно в тексте. Заимствование вольно или невольно привносит с собой контекстуальные обертоны из источника. Но не всегда это суммирование однородных эмоциональных и ценностных сгустков. Иногда отношения текстов построены на контрасте, цитируемый текст может служить подразумеваемой смысловой антитезой цитирующего» [15]. В следующем примере можно наблюдать диалогические отношения полной конфронтации взаимодействующих текстовых пространств.

«Die “Times” etwa sieht in den Bildern des verstümmelten Ali kein Argument gegen, sondern für den Krieg: Saddam Hussein sei der Schuldige, schließlich habe er den Krieg provoziert. Für die Befreiung des irakischen Volks von der Diktatur sei Alis Schicksal kein zu hoher Preis. “*Das ist der Krieg wert*”» [9].

“*Das ist der Krieg wert*” – так звучит аргумент морали успеха. Данный пример свидетельствует о том, что газета, из которой взят автором фрагмент цитаты, не является автономным и независимым производителем новостей и, что средства массовой коммуникации служат зачастую целям правящих кругов и выполняют определенные политические заказы. Цитату из газеты «Таймс», входящей в империю одного медиамагната и открытого сторонника войны против Ирака, автор использует как подтверждение существующего мнения определенной части общества о справедливости этой войны. Но, попадая в макроконтекст, где адресант представляет ужасную судьбу двенадцатилетнего иракского мальчика, потерявшего родителей, семерых родных и оставшегося без рук, чужое высказывание в форме цитаты становится контраргументом смысловой позиции автора и приобретает противоположный смысл – Война этого не стоит.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сила публицистического произведения заключается в адекватности отражения реальной действительности, что, безусловно, предполагает и адекватность вербального воплощения. Осмысливая и оценивая факты, автор выражает свое отношение к объективной действительности. Воздействующая сила слова заключается в силе концепции, идейных установок автора, в достоверности излагаемых фактов и обоснованности, аргументированности его позиции.

Список литературы

1. Ивакина, Н. Н. Культура судебной речи : учеб. пособие / Н. Н. Ивакина. – М. : Издательство БЕК, 1995. – 334 с.
2. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.
3. Бокмельдер, Д. А. Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Дмитрий Александрович Бокмельдер. – Иркутск, 2000. – 23 с.
4. Морозова, О. Н. Объемно-прагматическое членение текста политического публичного выступления / О. Н. Морозова // Актуальные проблемы прагмалингвистики : сб. тез. докл. науч. конф. / ред. Л. И. Гришаева ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1996. – С. 53 – 54.

5. Staguhn, G. Heinrich Heine: Ein Aussenseiter – ein Dichter zwischen den Nationen und Religionen/ G. Staguhn // Deutschland. – 1997. – No. 2. – P. 54–57.
6. Schmitt, U. Götz in Japan / U. Schmitt // Kulturchronik. – 1994. – No. 1. – P. 26–27.
7. Даирова, К. Н. Структурно-семантические особенности цитаты и ее функционирование в тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кадиша Нурдульдировна Даирова. – М., 1983. – 22 с.
8. Чернявская, В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Валерия Евгеньевна Чернявская. – СПб., 2000. – 422 с.
9. Becker, M. Ein Toter ist eine Tragödie, eine Million Tote eine Statistik / M. Becker // Kulturchronik. – 2003. – No. 3. – P. 36–38.
10. Руберт, И. Б. Коммуникативно-прагматический аспект типологии текстов малых форм / И. Б. Руберт // Прагматический аспект предложения и текста : межвуз. сб. науч. тр. / М-во нар. образования РСФСР, Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена ; редкол.: Е. А. Гончарова (отв. ред.) [и др.] – Л., 1990. – С. 59–69.
11. Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Высшая школа, 1983. – 271 с.
12. Riesel, E. Stilistik der deutschen Sprache / E. Riesel. – Moskau.: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1959. – 467 S.
13. Богданов, В. В. Деятельностный аспект семантики / В. В. Богданов // Прагматика и семантика синтаксических единиц : сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1984. – С. 12–23.
14. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
15. Тименчик, Р. Д. Чужое слово у Ахматовой / Р. Д. Тименчик // Русская речь. – 1989. – № 3. – С.33–36.

References

1. Ivakina N.N. *Kul'tura sudebnoi rechi* (Culture judicial speech), Moscow: Isdatel'stvo BEK, 1995, 334 p.
2. Kolshanskiy G.V. *Kontekstnaya semantika* (Contextual semantics), Moscow: Nauka, 1980, 149 p.
3. Bokmel'der D.A. *PhD Dissertation (Philology)*, Irkutsk, 2000, 23 p.
4. Morosova O.N. *Aktual'nye problemy pragmalingvistiki* (Actual Pragmalinguistic problems), Voronezh, 1996, pp. 53-54.
5. Staguhn G. *Deutschland*, 1997, no. 2, pp. 54-57.
6. Schmitt U. *Kulturchronik*, 1994, no. 1, pp. 26-27.
7. Dairova K.N. *PhD Dissertation (Philology)*, Moscow, 1983, 22 p.
8. Chernyavskaya V.E. *PhD Dissertation (Philology)*, St. Petersburg, 2000, 422 p.
9. Becker M. *Kulturchronik*, 2003, no. 3, pp. 36-38.
10. Rubert I.B. *Pragmaticheskiy aspekt predlozheniya i teksta* (The pragmatic aspect of the proposal and the text), Leningrad, 1990, pp. 59-69.
11. Brandes M.P. *Stilistika nemezkogo yazyka* (Stylistics of the German language), Moscow: Vysshaya shkola, 1983, 271 p.
12. Riesel E. *Stilistik der deutschen Sprache* (Stylistics of the German language), Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1959, 467 p.

13. Bogdanov V.V. *Pragmatika i semantika sintaksischeskikh ediniz* (Pragmatics and semantics of syntactic units), Kalinin, 1984, pp. 12-23.

14. Bakhtin M.M. *Voprossy literatury i estetiki: Issledovaniya rasnykh let* (Questions of literature and aesthetics: Studies of different years), Moscow: Khudoshestvennaya literatura, 1975, 502 p.

15. Timenchik R.D. *Russkaya rech'*, 1989, no. 3, pp.33-36

Quotation as a Means of Argument Strategy in German Publicistic Discourse

I. P. Ivanova

Tambov Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Tambov

Keywords: argumentation; borrowed quotation; dialogic relations; publicistic discourse; quotation.

Abstract: The paper reveals the peculiarities of quoting as a means of argument strategy used to reinforce opinion of the author in German publicistic text. Dialogical relations in which quotation is used in the process of new contextualization are shown. They include partial distancing relations in cases of clarification, addition, delimitation of initial content or total confrontative comparison of two texts.

© И. П. Иванова, 2015